

**Секция 1.
КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ**

УДК 811.41

Алексеева Мария Евгеньевна
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
СПбГУ
г. Санкт-Петербург, Россия

Maria Alekseeva
PhD in Philology,
Senior lecturer
St. Petersburg State University
St Petersburg, Russia
m.e.alekseeva@spbu.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА
И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В ОФОРМЛЕНИИ
ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ С КВАНТИФИКАТОРОМ *KOL*:
КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ СОВРЕМЕННОГО ИВРИТА**

Статья посвящена классификации конструкций с квантификатором *kol* в современном иврите и вариативности их объектного маркирования с учетом референциального статуса и прагматических факторов. Исследование показывает, что *kol* включено в состав различных по статусу референциальных выражений, от нереферентных до конкретно-референтных. Контекст употребления влияет на интерпретацию таких конструкций не менее значительно, чем формальные элементы структуры: в зависимости от интерпретации *kol* может быть понято как ‘весь, все, всё, каждый, любой’. Используя методы и инструменты корпусной лингвистики, автор демонстрирует, какие факторы лицензируют объектное маркирование конструкций с квантификатором *kol*, проверяя гипотезу о том, что наличие, в частности, определенного артикля, не является определяющим фактором в этом вопросе. В пример приводится вариативность падежного оформления *kol/ha-kol*, где лицензирующим маркирование фактором, по-видимому, является именно референциальный статус. На данных корпуса показана также существенная вариативность объектного маркирования конструкций *kol mi še-* и *kol ta še-* (100 % и 55 %, соответственно) и прагматические факторы, одушевленность референта в данных примерах играют ключевую роль. Результаты исследования предварительно подтверждают гипотезу о значимости референциальных характеристик и прагматического компонента как факторов-лицензоров объектного маркирования дополнений с квантификатором *kol* в современном иврите и указывают на необходимость дальнейших исследований этого явления.

Ключевые слова: иврит; семитские языки; квантификатор; объект; референция; прагматика; одушевленность.

**THE ROLE OF PRAGMATIC CONTEXT AND REFERENTIAL STATUS
IN MARKING DIRECT OBJECTS WITH THE QUANTIFIER *KOL*:
CORPUS ANALYSIS OF MODERN HEBREW DATA**

The article focuses on the classification of constructions with the quantifier *kol* in Modern Hebrew and their differential object marking, accounting for the referential status and pragmatic factors. The study shows that *kol* is included in the composition of referential expressions of various statuses, from non-referential to specific. The context influences the interpretation of such constructions no less significantly than the formal elements: depending on the

interpretation, *kol* can be understood as 'all, every, each, any'. Using the methods and tools of corpus linguistics, the author demonstrates which factors license the object marking of constructions with the quantifier *kol*, testing the hypothesis that the use of a definite article, in particular, is not a determining factor in this matter. An example is the variability of the case marking of *kol/ha-kol*, where the licensing factor for marking seems to be precisely the referential status. The corpus data also shows significant variability in the object marking of the constructions *kol mi še-* and *kol ma še-* (100 % and 55 %, respectively) and pragmatic factors, the animacy of the referent play a key role in these cases. The results of this preliminary study confirm the hypothesis about the significance of referential characteristics and the pragmatic component as licensing factors for the object marking of objects coded with the quantifier *kol* in Modern Hebrew and indicate the need for further research into this phenomenon.

Key words: Hebrew; Semitic languages; quantifier; object; referentiality; pragmatics; animacy.

Несмотря на отсутствие подробной классификации способов оформления референтных и нереферентных именных групп (ИГ) в иврите и в целом недостаточную изученность темы референциальности на материале современного иврита, некоторые исследователи используют теоретические разработки данной области лингвистики в своих исследованиях. Но большинство авторов упоминают о референтности или любых характеристиках, связанных с прагматическим контекстом, вскользь, руководствуясь, прежде всего, формальными показателями.

В данной статье объектом исследования являются конструкции с квантификатором *kol* в современном иврите, традиционно называемые универсальными. Универсальные ИГ могут быть представлены как конкретными, так и абстрактными множествами. Исследование ставит целью определить, зависит ли в современном иврите способ объектного маркирования конструкций с квантификатором *kol* от прагматического контекста высказывания и референциального статуса данной ИГ. Выполнено данное исследование на базе корпуса современного иврита Hebrew Web 2021 (heTenTen21), расположенного на платформе SketchEngine (sketchengine.eu).

В современном иврите для кодирования как конкретных, так и абстрактных множеств частотно используется квантификатор *kol* 'все', сопровождаемый формой имени во множественном числе: *kol (ha-)sfarim* 'все книги'. В работе известного лингвиста Л. Глинерта отмечается, что универсальная интерпретация для ИГ, включающих квантификатор *kol*, возможна как в случае, если существительное оформлено показателем определенности, т. е. если «объемлющее» множество состоит из нескольких объектов, введенных в поле зрения адресата речи или однозначно определяемых выбранной дескрипцией, так и в том случае, когда имя не оформлено показателем [1, p. 72]. Однако в последние годы, как показывают данные корпуса, все более нормативным является употребление квантификатора *kol* с формой множественного числа в определенном состоянии.

Отметим, что на корреляцию параметров «определенность» и «референциальный статус» указывали многие исследователи [2; 3; 4], основываясь, в том числе, на материале структурно различных языков [5; 6].

Квантификатор *kol* может употребляться не только для обозначения «объемлющего» множества. При употреблении с именем существительным в форме единственного числа, кодирующим референт с конкретно определенной референцией и оформленным, соответственно, показателем определенности (например, артиклем), вся ИГ также приобретает конкретно-референтный статус и значение полноты охвата *kol ha-sefer* ‘вся книга’. При необходимости подчеркнуть полный охват объекта действием в постпозиции к имени используется детерминатив *kulo* (ms) (*kula* (fs)) ‘целиком’.

Наличие/отсутствие показателя определенности (определенного артикля) у существительного в ИГ с квантификатором *kol* будет играть ключевую роль для интерпретации всей ИГ. Употребление *kol* с неопределенным именем существительным в форме единственного числа требует индивидуального рассмотрения элементов множества, участвующих в описываемой ситуации, т. е., в терминологии А. Д. Шмелева выражает значение «выделенности» [7, с. 87], соответствующее русскому слову «каждый» (*kol sefer* ‘каждая/любая книга’).

Причем в данном случае множество, из которого выделен объект речи, может быть как известным адресату и конечным (рус. «каждый»), так и бесконечным, подразумевая всё множество объектов, называемых данным именем (близко к семантике рус. «всякий/любой»). В отличие от русского языка, различение значений «каждый» (индивидуально рассматриваемый элемент открытого или ограниченного множества) и «всякий» (собирательное понимание всех элементов принципиально неограниченного множества) на лексическом уровне в иврите не производится, в любом из приведенных выше примеров правомерным будет употребление словосочетания *kol sefer*. Однако выявить точное значение такой ИГ и, соответственно, ее референциальный статус (дистрибутивная множественность – конкретно-референтный, а открытый экстенционал – универсальный [8, с. 96]) позволяет контекст.

(1)	<i>im</i>	<i>tiš'alu</i>	<i>kol</i>	<i>xatan</i>	<i>bar micva</i>
	если	спрашивать.FUT.2PL	весь	жених	бар-мицва
	‘Если вы спросите любого празднующего бар-мицву ,				
	<i>ma</i>	<i>ha-davar</i>	<i>še-hu</i>	<i>haxi</i>	<i>mexake</i>
	что	DEF-вещь	который-он	наиболее	ждать.PRS.MSG
	чего он больше всего ждет,				
	<i>hu</i>	<i>yagid</i>	<i>la-xem</i>	<i>matanot</i>	
	он	сказать.FUT.3MSG	DAT-2MPL	подарки	
	он скажет вам – подарки’.				

В данном примере (1) единственной возможной интерпретацией выражения *kol xatan bar micva* является именно ‘любой празднующий бар-мицву’, поскольку индивидуальное рассмотрение каждого объекта (в данном случае, опрос каждого празднующего бар-мицву мальчика) невозможно, да и не предполагается контекстом высказывания. Соответственно, ИГ *kol xatan bar micva* мы будем воспринимать как ИГ с универсальной референ-

цией, а анафорические местоимения *hu* (ms) – как имеющую *переменную* референцию в релевантном-денотативном пространстве с обобщенным значением.

А. Д. Шмелев, однако, также связывает такой тип высказываний с «переменным денотативным пространством», которое «задается поочередно выбираемыми элементами некоторого введенного в рассмотрение множества» [7, с. 98]. Соответственно, Шмелев вводит понятие «*дистрибутивной определенности*» для случаев, когда референт будет определяться однозначно в каждом отдельно взятом денотативном пространстве (например, «*Конь иногда сбивает седока*»), и «*дистрибутивной неопределенности*», для случаев, когда в каждом из меняющихся денотативных пространств имеет место неопределенная референция (например, «*У любых двух людей найдется тема для разговора*») [7, с. 98–99].

Например, дистрибутивная определенность имеет место в высказываниях, где уточнение референта происходит с помощью притяжательного суффикса, отсылающего к упомянутому в претексте множеству:

(2)	batey	ha-din	ha-rabanim	ka-cafui
	дом.GEN	DEF-закон	DEF-раввинские	как-ожидаемо
	'раввинские суды, как и ожидалось,			
	yaf'ilu	'et	kol	kox-am
	делать.FUT.3PL	ACC	все	сила-POSS.3MPL
	приложат все свои силы'			

В данном случае ИГ *batey ha-din ha-rabbaniim* 'раввинские суды' имеет конкретно-референтный статус в переменном денотативном пространстве, поскольку подразумевается, что *каждый* конкретный суд (даже если он не упоминался ранее в претексте и не адресат не может все их однозначно идентифицировать) приложит все *свои* силы, чтобы не допустить описанной в претексте ситуации.

В примерах (1–2) прослеживается корреляция между оформлением ИГ в позиции прямого объекта маркером аккумулятива *'et* и референциальным статусом ИГ, не сводимому при анализе только к наличию/отсутствию формальных показателей, а требующим понимания контекста высказывания и места соответствующего референта в релевантно-денотативном пространстве.

Важнейшим фактором при определении референциального статуса ИГ вообще и, в том числе, ИГ с *kol* является употребление ИГ в контексте отрицания. Причем в случае, если отрицание заключено в семантике глагола, то *kol* чаще всего формирует ИГ универсальной референции (3), а если отрицается само действие, выражаемое глаголом, то ИГ будет считаться нереферентной (4).

(3)	haras		kol	efšarut	
	разрушать.PST.3MSG		весь	возможность	
	'Он разрушил любую возможность.'				
(4)	hu	lo	kibel	kol	tašlum
	он	не	получать.PST.3MSG	весь	плата
	'Он не получил никакой платы.'				

Рассмотри также вариативность объектного маркирования местоимения всеобщности *kol*, кодирующего референт самостоятельно и соответствующего по значению местоимению «всё» в русском языке.

В соответствии с грамматикой Л. Глинерта, в качестве прямого дополнения могут употребляться две формы местоимения: с определенным артиклем (*ha-kol*) и без него (*kol*), но в обоих случаях такой объект не маркируется [1, p. 94]:

(5)	<i>ra'iti</i>	<i>(ha-)kol</i> .
	видеть.PST.1SG	(DEF-)весь
	‘Я видел(а) всё.’	

В целом, употребление двух форм для указания на бесконечное множество («всё»), а также практически полный запрет на маркирование объекта, кодируемого таким образом, подтверждается данными исследовательского корпуса. Корпус демонстрирует также тенденцию регулярного употребления формы *kol*, как вершины придаточного предложения, формально ограничивающего бесконечное множество:

(6)	<i>e'ese</i>	<i>kol</i>	<i>še-</i>	<i>be-</i>	<i>yad-ai</i>
	делать.FUT.1SG		весь	что	в- руки-POSS.1SG
	‘Я сделаю все, что в моих руках.’				
(7)	<i>nisiti</i>	<i>kol</i>	<i>še-</i>	<i>be-</i>	<i>yexolt-i</i>
	пытаться.PST.1SG	весь	что	в-	возможность.GEN-POSS.1SG
	‘Я пробовал (сделать) все, что в моих силах.’				

Похожее значение относительных придаточных наблюдается во всех зафиксированных контекстах употребления *kol*. Местоимение *ha-kol* также частотно кодирует Пациенс глагола ‘*asa* ‘делать’, однако в большинстве случаев (9/10) не требует присоединения придаточного предложения, как-либо ограничивающего указанное множество. Вместо относительного придаточного за местоимением следует формулировка цели того действия, которое описывает финитная форма глагола, вводящаяся союзом *kdey* ‘чтобы’, а также обстоятельство действия или его бенефициант, кодирующийся с помощью предложной группы. Как ни странно, но регистр речи также, по-видимому, не оказывает существенного влияния, на выбор способа кодирования референта: *kol* – 4 в формальном регистре, 3 – в неформальном, *ha-kol* – 6 в формальном регистре, 4 – в неформальном. Таким образом, представляется, что ни одна из перечисленных характеристик не оказывают влияния на способ объектного маркирования данного местоимения всеобщности.

Из 17 контекстов употребления *kol/ha-kol* маркируется только один (6 %), в котором употребляется *ha-kol*. С одной стороны, наличие определенного артикля может показаться достаточным основанием для маркирования (как указано в грамматиках иврита относительно любых ИГ), однако в остальных 9 контекстах *ha-kol* не маркируется, несмотря на наличие показателя. Мы видим объяснение такой вариативности в различном референциальном статусе местоимений в этих контекстах. В 16 контекстах статус

местоимений *kol/ha-kol* является универсальным, и только в 1 – конкретно-референтным. Именно этот единственный контекст демонстрирует наличие маркера аккузатива *'et* (8).

В описании рецепта приготовления салата употребляется высказывание:

- (8) *kocecim 'et he-'alim u-me 'arbevim 'et ha-kol*
 резать.PRS. ACC DEF-листья и-смешивать.PRS.MPL ACC DEF-всё
 MPL
 'Режем (эти) листья и смешиваем (это) всё.'

Местоимение *ha-kol* в (8) является анафорическим и указывает на перечисленные ранее в претексте ингредиенты. Соответственно, оно обладает конкретно-референтным статусом, который, на наш взгляд, в данном примере и лицензирует объектное маркирование.

Рассмотрим выражение *kol 'exad me-* 'каждый из...'. В контексте (9) данная ИГ будет интерпретироваться как конкретно-референтная, т.к. все референты указанного множества известны из претекста и действие транзитивного глагола будет распространяться на каждый элемент множества:

- (9) *lenaseax 'et ktav ha-išum*
 формулировать.INF ACC документ DEF-обвинение
 '(чтобы) сформулировать (этот) обвинительный акт
hi bikša lefaked 'et kol 'exad
 она просить.PST.3FSG приказывать.INF ACC весь один
 она просила предъявить (обвинение) **каждому**
me-arba'at ha-ne'ešamim al-xelk-o bilvad ba-paraša
 из-четыре.GEN DEF-обвиняемые на-часть-POSS.3MSG только в-DEF-дело
из четырех подсудимых только по его части в (этом) деле'

Сравним данный контекст (9), где референциальное выражение указывает на индивидуализированную группу объектов, упомянутых в предшествующем дискурсе, в которой каждый из объектов будет претерпевать действие, обозначаемое глаголом транзитивной клаузы, и нижеследующий гипотетический контекст (10), в котором референциальное выражение *kol 'exad me-* имеет универсальное значение и не маркируется аккузативом.

- (10) *kdey še-kol 'exad me-hem yevi*
 чтобы что-весь один из-них приводить.FUT.3MSG
 'для того, чтобы каждый из них привел
rešimat šemot "manhigey ha-mexa'a"
 список.GEN имена лидер.MPL.GEN DEF-протест
 список имен «лидеров протеста»
ve-ye 'afyen kol 'exad me-hem
 и-характеризовать.FUT.3MSG все один из-них.MPL
 и охарактеризовал **каждого из них...**'

В примере (10) говорящим не только используется контекст снятой утвердительности (сослагательное наклонение и гипотетическая ситуация, которую говорящий считает маловероятной, что очевидно из контекста высказывания), но и множество, к которому относится выражение «каждого

из них» не является конкретно-референтным, несмотря на употребление определенного артикля (*manhigeu ha-mexa'a* ‘лидеры DEF-протеста’). Наличие артикля не обязательно предполагает конкретно-референтный статус ИГ, а в данном случае автор сам применяет дополнительное средство, указывающее не на неопределенность референтов множества ‘лидеры протеста’, давая возможность трактовать данное множество как открытый экстенсионал, – заключает данную ИГ в кавычки. И, таким образом, структурно одинаковые ИГ в примерах (9) и (10) маркируются принципиально различно.

Однако корпус демонстрирует еще большую вариативность объектного маркирования ИГ с квантификатором *kol*, в которых формальной вершиной относительного придаточного становится относительное местоимение *mi* или *ta*, кодируя референт конструкцией типа «всё то, что...» / «все те, кто...».

Тип референциального выражения	Маркировано	%
<i>kol mi še-</i> ‘каждый/все кто ...’	4/4	100 %
<i>kol ta še-</i> ‘всё что ...’	11/20	55 %
Общий итог	15/24	63 %

Из 4 маркированных референциальных выражений, включающих местоимение *mi* ‘кто’, 3 обладают конкретно-референтным статусом, и 1 – универсальным. Тогда как из 11 маркированных включающих местоимение *ta* ‘что’ конкретно-референтным статусом обладает 10, а универсальным – 1. Таким образом, с одной стороны, мы еще раз подтверждаем гипотезу, изложенную выше, что референциальный статус ИГ является одним из факторов лицензоров асимметричного объектного маркирования в современном иврите. А с другой стороны, выдвигаем предположение о наличии дополнительного параметра, который мог бы объяснить, почему, согласно корпусным данным, конструкции, включающие местоимение *mi* ‘кто’, маркируются в роли прямого объекта в несколько раз чаще, чем аналогичные по структуре, статусу определенности и референциальному статусу конструкции, включающие местоимение *ta* ‘что’ [9].

По данным исследовательского корпуса, и особенно, по сопоставлению данных для конструкций *kol mi še-* и *kol ta še-*, мы видим, что носители в некоторых случаях по-разному оформляют прямое дополнение, выраженное ИГ с квантификатором *kol*. Именные группы с квантификатором *kol*, имеющих конкретно-референтный статус, оформляются в подавляющем большинстве случаев универсально (99 %) маркером прямого объекта, тогда как конструкции *kol mi še-* и *kol ta še-* имеют значительную вариативность в маркировании (100 % и 55 % соответственно). Анализ показывает, что существенную роль в лицензировании объектного маркирования такого рода конструкций играет референциальный статус ИГ, кодирующей соответствующий референт, и прагматический контекст высказывания, позволяющий точнее выделить релевантные для ситуации характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Glinert L. *The Grammar of Modern Hebrew*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 612 p.
2. Givón T. Definiteness and referentiality // *Universals of human language / Greenberg J. H., Ferguson C. A., Moravcsik E. A. (eds.). Vol. 4*. Stanford: Stanford University Press, 1978. P. 291–330.
3. Gundel J. K., Hedberg N., Zacharski R. Cognitive Status and the Form of Referring Expressions in Discourse // *Language*. 1993. Vol. 69(2). P. 274–307.
4. Lambrecht K. *Information structure and sentence form: Topic, focus, and the mental representations of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press. 1994. 388 p.
5. Heusinger K., Kornfilt J. Partitivity and case marking in Turkish and related languages // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2017. Vol. 2(1). P. 1–40.
6. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках // *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*. М.: Языки славянских культур. 2012. с. 59–142.
7. Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. М. : ЯСК. 2002. 496 с.
8. Падучева Е. В. *Высказывание и его соотнесённость с действительностью*. М.: Наука. 1985. 293 с.
9. Алексеева М. Е. Одушевленность и референциальный статус как факторы асимметричного объектного маркирования в современном иврите (на примере вопросительных и относительных местоимений) // *Litera*. 2023. № 6. С. 210–220.